

ТАНКИ ПЕРШИНГ В БОЮ НА ПОДСТУПАХ К КЕЛЬНУ И НА ЕГО УЛИЦАХ

Тяжелые танки Першинг/Pershing появились на Западном фронте на завершающем этапе ВМВ, но успели проявить себя как достойный соперник для лучших немецких боевых машин. Одно из боестолкновений, в котором принял участие Першинг, произошло на улицах Кельна в начале марта 1945 года. По стечению обстоятельств этот эпизод снял на кинокамеру американский репортер Джим Бэйтс (Jim Bates)...

Прелюдия

Сержант Николас Мэшлоник (Nicolas Mashlonik) внимательно наблюдал за танком *Pz.VI Тигр*, укрывшимся в окопе. Дело было 27 февраля 1945 года в деревне Эльсдорф, в Рейндорф-Вестфалии. *Тигр* с его 88-мм пушкой был грозным противником для любой бронированной боевой машины союзников, но в этот день шансы у американца и его немецкого оппонента сравнялись: он шел в бой на оснащенном 90-мм пушкой новом тяжелом танке *T-26E3* под номером 40. Прежде чем вступить в бой, Мэшлоник обдумал план своих действий. Он решил взять на себя функции наводчика, тогда как его штатный наводчик – капрал Карл Гормик (Carl Gormick) был временно переведен на место заряжающего. Механик-водитель Эрнест Кэйд (Ernest Cade) должен был выдвинуть вперед укрытый в небольшой долине танк настолько, насколько это было необходимо, чтобы открыть стрельбу. Мэшлоник приказал своему экипажу подготовить два бронебойных снаряда и один фугасный. Он надеялся на то, что бронебойные снаряды выведут вражеский танк из строя, а фугасный снаряд уничтожит его экипаж. Немедленно после того, как будет выпущен третий снаряд, Кэйд должен был отвести танк назад...

Экипаж танка T26E3 # 40. Слева направо: капрал Гормик, наводчик (Carl D. Gormick, 1918-1967); сержант Мэшлоник, командир (Nicolas Mashlonik, 1919-1985); рядовой 1-го класса Рэлф Руиз, заряжающий (Ralph Ruiz, 1920-1992); рядовой 1-го класса Уолтер Бозенко, второй водитель (Walter J. Bozenko, род. В 1919 г. в США - после войны – нью-йоркский пожарный, погиб при исполнении служебных обязанностей в 1971 г.); техник 5-й категории Эрнест Кэйд, механик-водитель (Ernest E. Cade, 1916-1979)

Кэйд медленно тронул вперед свою машину к месту, откуда американцы могли открыть огонь. Мэшлоник заметил, что *Тигр* сдвинулся с места. Сделав это, его водитель обнажил брюхо танка и Мэшлоник с расстояния около 1 000 ярдов выпустил первый бронебойный снаряд, который поразил трансмиссию и приводной механизм вражеской машины и немедленно обездвижил ее. Второй снаряд влетел в маску танковой пушки, после чего *Тигр* охватило пламя. Его экипаж попытался покинуть машину, но Мэшлоник расстрелял вражеских танкистов двумя фугасными снарядами. В то утро экипаж *T-26E3* заметил еще три танка – машины *Pz.IV*, действовавшие западнее уничтоженного *Тигра*. Мэшлоник уничтожил два из них: каждый *панцер* был поражен бронебойным снарядом, за которым следовал фугасный. Уцелевший немецкий танк, по всей вероятности, поспешно отступил.

Три уничтоженных немецких танка довели открытый еще в Нормандии личный счет сержанта Мэшлоника до 15 вражеских машин. Его боевое мастерство и опыт командира танка стали основанием для выделения его экипажу тяжелого танка *No. 40* всего за несколько дней до вышеописанных событий. Уже вскоре, в марте 1945 года, новый тяжелый танк получил название – эти машины стали именоваться *Першинг/Pershing* в память об известном американском военачальнике периода ПМВ [Джоне Першинге](#) (John Pershing).

История появления танка *Першинг*

Уже в первые дни операции *Барбаросса* в 1941 году немцы столкнулись в бою со средним советским танком *T-34* и тяжелым танком серии *KB*, что вынудило их приступить к проектированию и производству средних и тяжелых *панцеров*, способных побеждать грозные машины своего главного противника. Так появились средние танки *Пантера* и тяжелые танки *Тигр*. Кроме того, немцы начали выпускать в ощутимых количествах мощные самоходные орудия - истребители танков.

Американские танкисты, впервые вступившие в бой в северной Африке в конце 1942 года в ходе операции *Torch*, большую часть ВМВ воевали на танках *Шерман/Sherman*. Последний был неплохой машиной для 1942 года, но война шла своим чередом, и американцы стали отставать по боевым характеристикам своих бронированных машин от немцев. *Шерман* был спроектирован для того, чтобы его можно было производить тысячами на американских танкостроительных заводах, перебрасывать по железным дорогам в морские порты, грузить на транспорты типа *Liberty* и развозить по разным театрам военных действий, разбросанным по всему миру. Он должен был быть технически надежным и простым в эксплуатации. Вместе с *Шерманами* американцы поставляли на Тихий океан, в СССР, Бирму, северную Африку и, позднее, Европу запасные части, давая своим войскам и войскам союзников поддерживать их в боеготовом состоянии.

Когда в конце 1944-начале 1945 года боевые действия на Западном фронте приобрели максимально ожесточенный характер, 75-мм пушка танков *Шерман* оказалась неспособной пробивать лобовую броню вражеских боевых машин, а их собственная броня – слишком тонкой для немецких снарядов. *Шерман* оказался первоклассной машиной для генералов, планировавших долгосрочные военные кампании на обширных участках фронтов, но их экипажи уже знали, что их машины слишком уязвимы для вражеского огня. Они также понимали, что у них нет шансов победить в столкновении один-на-один с немецкими танками и САУ. Американские танкисты не стеснялись рапортовать об этих проблемах вверх по служебной лестнице, и, со временем, их жалобы были услышаны на самом верху. В действительности, американские инженеры работали над дизайном нового среднего танка с 1942 года, но бюрократические препоны и отсутствие ясности в том, нужен ли на самом деле новый танк, затормозили запуск новой машины в производство...

Проектирование тяжелой боевой машины продолжалось на фоне бюрократических дискуссий, в результате чего, после серии прототипов, наименования которых вели отсчет с номера *T-20*, появился танк *T-26E*, вооруженный 90-мм пушкой, защищенный лобовой

броней толщиной 4 дюйма (эквивалент броневой защите *Тигра*) и оснащенный автоматической коробкой передач, что позволило сэкономить на массе машины. При этом танк весил более 50 тонн и был классифицирован как тяжелый. В начале 1944 года была собрана группа экспертов по бронетехнике для изучения вопроса о необходимости в создании улучшенного танка. Эксперты пришли к заключению о том, что новый тяжелый танк должен быть способен бороться с вражескими танками, то есть, нужна машина, превосходящая по своим характеристикам лучшие *панцеры*.

За этим последовали дополнительное тестирование и новые споры о том, что входит в понятие наилучшего дизайна. Наконец в ноябре 1944 года *T-26E3* был запущен в производство. Тем не менее, армейские бюрократы продолжали выражать обеспокоенность тем, насколько боеспособной является эта машина. Это было частично вызвано рапортами танкистов, которые поступали в ходе Арденнского сражения ([1](#), [2](#), [3](#), [4](#)). В них отмечалось, что тяжелые американские танки подвержены техническим поломкам в такие моменты, когда они наиболее необходимы. После занявшей еще некоторое время тягостной паузы армейское командование распорядилось отправить на фронт 20 танков *T-26E3* для тестирования в полевых условиях.

Першинги прибывают в Европу

Танки *T-26E3* прибыли в Европу в составе миссии *Zebra*, нацеленной на ввод в действие большого числа новых видов вооружений. Кроме *T-26E3* миссия была оснащена САУ калибра 155-мм и новой 90-мм противотанковой пушкой. Армейские оружейники, находившиеся в составе миссии, преодолели проблемы, с которыми в начале полевого тестирования столкнулись *T-26E3*. Миссия *Zebra* действовала в секторе 12-й Армейской Группы [генерала Брэдли](#) (Omar Bradley). Брэдли распорядился отправить танки *T-26E3* в 1-ю Армию [генерала Ходжеса](#) (Courtney Hodges), поскольку именно его боевые части первыми столкнулись с *Тиграми*.

30 марта 1945 года. Колонна Першингов продвигается в сторону линии фронта через разрушенную немецкую деревню. Эти танки прибыли в один из бельгийских портов всего четырьмя днями ранее.

3-я Танковая Дивизия генерал-майора Роуза (Maurice Rose) и 9-я Танковая Дивизия генерал-майора Леонарда (John W. Leonard) получили по 10 танков. После доставки в Антверпен они были быстро отправлены в мастерские техобслуживания, находившиеся в [недавно освобожденном Аахене](#), куда прибыли 17 февраля. Каждая из дивизий отправила в Аахен по 10 экипажей для ознакомления с новой техникой.

Чтобы получить максимальную пользу от новых машин, 3-я Танковая Дивизия прислала своих лучших танковых командиров и лучшие экипажи, рассчитывая распределить *T-26E3* по одному на каждую из 10 танковых рот 32-го и 33-го танковых полков. Большая часть системы управления новым танком была похожа на систему, принятую для *Шермана*, так что переобучение экипажей прошло довольно гладко. У *Першингов* была трансмиссия

другого типа, так что экипажам пришлось потратить дополнительное время на то, чтобы освоить ее эксплуатацию. Каждый экипаж произвел по 28 выстрелов из 90-мм пушки, чтобы привыкнуть к более мощной дульной вспышке и большому выбросу дыма.

Наводчик одного из экипажей 2-го Взвода Роты *E* 32-го Танкового Полка, капрал Клэрэнс Смойер (Clarence Smoyer) навсегда запомнил свое первое знакомство с *Першингом* в городке Штольберг/Stolberg, расположенном сразу к востоку от Аахена. *Шерман*, на котором воевал Смойер и которым командовал сержант Роберт Эрли (Robert Earley), к тому моменту ни разу не был подбит противником. Танкистам сообщили, что они должны сдать свой *Шерман*, потому что им предстоит освоить сверхсекретный танк, вводимого в строй ВС США.

Смойер расположился на сидении наводчика в башне *Першинга*... Он нервничал несмотря на то, что имел большой боевой опыт. Его практическое упражнение в работе с 90-мм пушкой должно было стать демонстрацией стрельбы для всего полка. Эрли сидел за его спиной и вскоре усугубил ситуацию, сказав наводчику о том, что генерал Роуз находится всего в 50 футах от танка. Генерал стоял слева от машины. Эрли приказал Смойеру повернуть башню вправо, что и было сделано. Заряжающий загнал тяжелый бронебойный снаряд длиной в три фута в казенник. В 1 200 ярдах от танка находилась поврежденная фермерская постройка, и Смойер получил приказ прицелиться в ее дымовую трубу и выстрелить по готовности. Он навел пушку на цель и приготовился к стрельбе. У *Шермана* спусковая кнопка пушки находилась в полу, на нее нужно было нажимать ногой, у *Першинга*, напротив, эта кнопка находилась на рычаге, который использовался для поворота башни. Наводчик произвел выстрел. Дульная вспышка ослепила его, грохот выстрела оглушил, а ударная волна, образовавшаяся на выходе снаряда из ствола, просто сбила с ног Роуза и всех сопровождавших его! Труба фермерской постройки разлетелась вдребезги. Все наблюдавшие за этим рядовые солдаты остались под большим впечатлением от точного выстрела, но постарались не смеяться над генералом и его приближенными, оказавшимися на земле. Смойер прицелился в другую трубу, которая находилась в 1 500 ярдах от танка, и его выстрел был точным и на этот раз.

Когда Смойер выбрался из танка, собравшиеся вокруг, в том числе забрызганный грязью генерал Роуз, встретили его радостными приветствиями и аплодисментами. Новая машина понравилась танкистам, которые, наконец, увидели американский танк, который, казалось, мог составить конкуренцию немецкой бронетехнике. «Наши [танковые] пушки и артиллеристы наголову выше того, что есть у немцев,» - сообщил Роуз [генералу Эйзенхауэру](#) (Dwight D. Eisenhower). Со своей стороны, Смойер не мог сдержать энтузиазм. «Армия должна поторопиться и прислать сюда как можно больше этих штук,» - сказал он своим товарищам-танкистам.

Экипаж танка Т-26ЕЗ Роты А 14-го Батальона 9-й Танковой Дивизии близ немецкого города Фетвайсс. 1 марта 1945 года. Неделю спустя танкисты примут участие в захвате моста Людendorff

Эльсдорф

Несмотря на нужду в этих машинах на какое-то время присутствие *Першингов* в Европе ограничилось несколькими десятками, но экипажи пустили их в ход. В конце февраля 1945 года американская 1-я Армия готовилась начать операцию *Lumberjack*, первоочередной целью которой была зачистка от противника западного берега Рейна. 23 февраля 3-я Танковая Дивизия начала наступление в направлении города Дюрен/Duren. Вначале распутица тормозила продвижение вперед в большей степени, чем противник. Дивизионная Боевая Группа *Welborn*, названная так по имени своего командира, полковника Джона Уэлборна, через три дня повернула на северо-восток в направлении города Эльсдорф – железнодорожного узла, расположенного в 30 милях к западу от Кельна. Группа вышла к южной окраине города ближе к вечеру и до наступления темноты захватила около 15 домов.

Город обороняли немецкие панцергренадеры, артиллеристы и [фольксштурмовцы](#). Последние располагали большим количеством противотанковых гранатометов *панцерфауст*. Генерал-лейтенант [Байерляйн](#) (Fritz Bayerlein), командующий 53-м Корпусом, которому подчинялись немецкие бронетанковые части в этом секторе фронта, понимал, что американцы будут стараться занять Эльсдорф, являвшийся важным транспортным узлом, и отдал приказ о переброске в этот город небольшой боевой группы из состава 9-й Танковой Дивизии. В группу входили танки *Pz.IV* и, по меньшей мере, три *Тигра*. Группа прибыла в город после наступления темноты, и оборонявшие его немцы сообщили танкистам, что на южной окраине уже находятся американцы. Один из *Тигров*, носивший номер 201, продолжил движение в южном направлении, пока его экипаж не услышал гул танковых моторов.

Где-то рядом были два американских танка, оба из Роты *F* 33-го Танкового Полка: *Шерман* и *Т-26ЕЗ*, получивший прозвище *Fireball*. Танки находились за бревенчатым противотанковым заграждением (*panzersperre*), блокирующим улицу. Водитель *Тигра* сумел приблизиться к нему ближе чем на 100 ярдов, что было не настолько сложно, так как шум его двигателя тонул в шуме работающих моторов американских танков. В 21.00 *Шерман* внезапно загорелся: он был поражен артиллерийским снарядом или метким выстрелом хорошо замаскировавшегося *фаустника*. Немецкие танкисты разглядели освещенный пламенем силуэт башни танка *Fireball* и, воспользовавшись этим шансом, открыли огонь. Первый снаряд прошел сквозь маску пушки американского танка, убив наводчика, капрала Джона Макгра (John McGraw) и заряжающего, рядового Фрэнсиса Ригдона (Francis Rigdon). Второй снаряд угодил в дульный тормоз *Першинга*. Пушечный ствол заклинило, и находившийся в казеннике 90-мм снаряд сдетонировал. Третий и поставивший точку в этом столкновении снаряд отскочил от маски пушки и сорвал открытый командирский люк. Это был короткий бой, который подтвердил уже не раз сказанное: в танковом бою решающее преимущество у того, кто первым видит противника и кто стреляет первым. Сделав свое дело, экипаж *Тигра* попытался откатиться назад, чтобы найти укрытие, - обычно это было разумным шагом, который позволял удерживать танк лобовой броней в сторону противника. Однако танк въехал в груды развалин и застрял в них, что вынудило экипаж *Тигра* покинуть свою машину. Американцы отреагировали на случившееся артобстрелом участка, на котором произошло это боестолкновение, и стали дожидаться рассвета. Наутро их танки и пехота углубились в Эльсдорф, но натолкнулись на другие немецкие танки. После того как в тот день американцами были уничтожены *Тигр* и два *Pz.IV*, остальная немецкая бронетехника оставила город. После занятия Эльсдорфа американцы эвакуировали подбитый *Fireball*, отремонтировали его и снова бросили в бой.

Ремонтники осматривают T-26E3 Fireball несколько дней спустя после того, как он был подбит в Эльсдорфе. Танк был возвращен в строй 7 марта 1945 года

Через несколько дней, в ходе наступления на Кельн, экипаж Мэшлоники вывел из строя еще один *Pz.IV*, в результате чего его *Першинг* No. 40 стал наиболее результативным танком этого типа периода ВМВ с четырьмя победами на его счету.

На подступах к Кельну

Пока танкисты 33-го Полка вели бой в Эльсдорфе, в трех милях южнее города Смойер на своем *Першинге* продвигался вперед, в направлении деревни Блатцхайм/Blatzheim, вместе с *Шерманами* Роты *E*. Группа легких танков *Стюарт/Stuart* попала под огонь противника со стороны расположенного неподалеку комплекса фермерских построек, в результате чего одна машина была подбита. Танковая рота атаковала позиции противника, наступая тремя шеренгами с *Першингом* в центре. Американцы пересекли поле и заняли позиции вблизи горящего *Стюарта*. Идущие впереди *Шерманы* навели свои пушки на расположенные левее постройки, но немедленно попали под огонь 75-мм противотанковой пушки немцев. После того, как первый броневой снаряд, оставив за собой зеленый трассирующий след, зарылся в землю поблизости от американцев, началась ожесточенная перестрелка. *Шерманы* всаживали в здания фермы снаряд за снарядом, но неожиданно в их сторону полетели зеленые трассы со стороны деревни Блатцхайм. Позднее американцы доложили, что огонь по ним вели грозные 88-мм пушки – *убийцы танков*. Один *Шерман* был подбит, еще два столкнулись с техническими проблемами, и вся рота поспешно покинула свои позиции...

С фланга подошла Рота *F* и зачистила комплекс фермерских построек, что дало возможность 2-му Взводу Роты *E* возобновить атаку на Блатцхайм, ведя за собой остальную часть роты. В ходе атаки был подбит еще один американский танк, у другого слетела гусеница. Еще один танк застрял в большой воронке, в результате чего на острие атаки остались один *Шерман* и один *Першинг*. Вслед за этим зеленая трасса ударила в башню *Шермана*, остановив его. *Першинг*, которым командовал сержант Эрли, остался в одиночестве, но продолжил атаку. Смойер, глядя в свою смотровую щель, искал цели для танка, тем временем заряжающий, Джон ДеРигги (John DeRiggi), держал наготове снаряд. Смойер никак не мог разглядеть подходящую цель для своего *Першинга*, но, в итоге,

увидел замаскированные между деревьями немецкие пушки, там, где дорога углублялась в деревню. Наводчик уговорил Эрли остановить танк, чтобы дать ему возможность получше прицелиться. Командир экипажа так и сделал, а Смойер сказал ДеРигги загнать в казенник фосфорный снаряд. Пока наводчик целился, немецкие снаряды один за другим падали на землю вблизи *Першинга*, но это не помешало ему точно прицелиться и произвести выстрел. Снаряд разнес в щепки одно из деревьев, рядом с одной из 88-миллиметровок начался пожар. Эрли приказал водителю давать задний ход, пока ДеРигги загоняет в казенник следующий снаряд, и он знал, что поступает правильно: уже через несколько секунд вражеский снаряд упал там, где только что находился его танк... Второй снаряд Смойера разбил еще одно дерево, после чего еще одна 88-миллиметровка оказалась объята пламенем. Механик-водитель, следуя приказам Эрли, продолжал двигать танк взад-вперед, чтобы не дать противнику прицелиться, в то время как Смойер продолжал вести огонь по укрепленной вражеской позиции. В итоге, американцы подавили вражеские пушки. После этого *Першинг* въехал в Блатцхайм вместе с шестью оставшимися в строю *Шерманами*. Здесь его экипаж приступил к пополнению боезапаса, при этом находившиеся рядом танкисты *Шерманов* стали подшучивать над ним, утверждая, что *Першинг* слишком медленно пересекал открытую местность. Смойер ответил, что он не видел, чтобы кто-то из них попытался обогнать его, и на этом шутки прекратились...

В последние дни февраля 1945 года, пересекая границу Рейха, американцы заметили, что сопротивление противника начало ослабевать. К этому моменту немцы израсходовали все свои резервы на Западном фронте. Быстрое продвижение вперед 3-й Танковой Дивизии генерала Роуза в конце февраля вынуждало 9-ю Танковую Дивизию немцев откатываться назад, бросая в бой свою бронетехнику в разрозненном порядке.

Американцы вступают в пригороды Кельна

В ночь с 3 на 4 марта авангард Роуза вступил в пригород Кельна Ворринген/Worringen, расположенный на левом берегу Рейна. Здесь находился знаменитый собор, увенчанный двумя шпилями. Он устоял после бесчисленного числа налетов союзной авиации и выдержал 14 бомбовых попаданий, в то время как окружающие его городские кварталы были полностью разрушены. К тому моменту, когда американцы приблизились к Кельну, его обороняли остатки 9-й Танковой Дивизии, 3-й Панцергренадерской Дивизии и 363-й Народно-Гренадерской Дивизии. Тремя днями ранее Королевские ВВС бомбили Кельн, и над городом поднимались дымы от многочисленных пожаров. Над Воррингеном возвышались обугленные шпили Кельнского собора...

Рота *Е* остановилась перед мостовым переходом через дорогу, ожидая, когда пехотный авангард расчистит путь танкам. *Першинг*, которым командовал Роберт Эрли, к тому времени получил прозвище *Орел 7/Eagle 7* и находился в голове колонны. Несмотря на свою мощную броню, танк был по-прежнему уязвим перед *фаустником*-одиночкой. Позади танков в ожидании своего часа находились пехотинцы, сидевшие в полугусеничных бронетранспортерах. В предстоящем городском бою пехотинцы и танкисты зависели друг от друга: первые защищали боевые машины от вооруженных *панцерфаустами*, минами и гранатами солдат противника, находившихся вне поля зрения последних, последние подавляли огнем своих пушек огневые точки противника. В тот день механизированная колонна задержалась на четыре часа, пока в 16.00 не пришел приказ атаковать город. *Першинг* пришел в движение, ведя за собой одну колонну, другая колонна продвигалась вперед по параллельной дороге. *Першинг* шел вперед по улице, которая вела к собору.

Нервы танкистов были напряжены: в каждом окне, в каждом подъезде мог находиться противник, готовый атаковать их машину. Улицы городка были пустынные, не было видно ни одной живой души, и в этом было что-то зловещее. Глядя в свой прицел, Смойер, увидел отблеск отраженного чем-то света там, где примерно в миле от танка находилась часовая башня. Обеспокоенный тем, что это мог быть вражеский артиллерийский наблюдатель, высматривающий цели через бинокль, наводчик попросил Эрли остановить машину, чтобы

дать ему возможность обезопасить наступающих. Командир танка дал на это согласие, и Смойер всадил фугасный снаряд прямо в часы. Башня рухнула, превратившись в руины.

Остальную часть дня танкисты сражались бок о бок с пехотой. Они пробивали сквозные дыры в зданиях, давая пехотинцам возможность входить в них и зачищать их от немцев. Танкисты не знали о том, что к следующему утру близ собора окажутся несколько немецких танков – смесь *Pz.IV* и *Пантер*. Положение противника в окрестностях Кельна было крайне тяжелым: под рукой у них оставалось не больше двадцати танков для того, чтобы защитить город, но немцы сражались отчаянно: американцы были под огнем снайперов, а молодые солдаты противника делали все возможное, чтобы подобраться поближе к танкам с *панцерфаустом* или гранатой.

Шерманы под огнем

Американцы продвигались вперед, преодолевая фанатичное сопротивление врага. Около полудня *Першинг* был по-прежнему на острие атаки, за ним шли три *Шермана*. Напротив атакующих находился собор, сразу за ним был Рейн и мост через него, остающийся в целостности и сохранности. Наиболее вероятным было то, что немцы закрепились на противоположном берегу реки. Американцы устремились к мосту, до которого оставалось меньше мили, и не имели понятия о том, что близ собора их поджидают вражеские танки. Около 13.00 с востока до них донесся грохот взрыва, и через несколько секунд в небо поднялся столб дыма. Эрли, высунувшись из командирского люка башни *Першинга*, увидел, как дым понимается между шпилями собора. Водитель остановил танк, так как экипаж понял, что мост, который им приказали захватить, был только что взорван немцами. Они дождались момента, когда их догнали остальные машины их роты, и Эрли сообщил о случившемся по радио в штаб, надеясь получить приказ на остановку продвижения вперед.

Поступивший от командования ответ был вовсе не таким, на который рассчитывали танкисты: они получили приказ продолжать продвижение к Рейну. Колонна снова пришла в движение. Мост был взорван, и оставшимся на левом берегу реки немцам было уже некуда отступать. *Першинг* приблизился к дорожному перекрестку и остановился среди развалин, прежде чем выехать на открытое пространство. Смойер высматривал цели для своей 90-миллиметровки через прицел, и, пока он поворачивал башню вправо, в поле зрения неожиданно появился немецкий танк, выкатившийся из-за расположенного слева здания. Американец быстро повернул башню влево, но *панцер* сдал назад и скрылся, прежде чем ему удалось сделать выстрел. Смойер так и оставил свою пушку нацеленной в направлении исчезнувшего немца на тот случай, если он снова окажется на виду.

Тем временем Густав Шэфер (Gustav Schäfer, 1926-2017, на фото слева), стрелок-радист скрывшегося за углом здания танка *Pz.IV*, в детстве любивший читать книги про ковбоев и индейцев, открыл огонь из своего пулемета по куче щебня и глыб, за которой, как он думал, укрылся расчет американской базуки. Смойер видел, как пули стучат по камням, но продолжал внимательно следить за зданием, опасаясь, что пулеметчик просто хочет отвлечь его внимание. В казеннике его пушки сидел бронебойный снаряд, который он был готов выпустить в цель в любой момент... Внимание обоих экипажей отвлек гражданский автомобиль, неожиданно

выехавший на перекресток. Двое мирных жителей, сидевших в машине, - мужчина и женщина – решили попытаться покинуть город, пока не разгорелся бой за него, и, сами того не желая, оказались между двух огней. Танкисты сержанта Эрли по ошибке приняли эту машину за штабной военный автомобиль и открыли по нему огонь из своего пулемета

калибра .30. Шэфер, также заметивший машину, тоже открыл по ней огонь. Она резко остановилась, и мужчина, сидевший за рулем, уронил на него голову. Женщина [ее звали Катарина Эссер (Katharina Esser)] распахнула дверь со стороны пассажирского сидения и упала на землю. Никому из этой пары не посчастливилось уцелеть. Прибывшие на место недавнего боя американские санитары попытались спасти женщину, но было уже поздно.

Шэфер недоумевал, не понимая, как эти гражданские лица оказались в самой гуще разворачивающегося боя, но знал, что ему нужно сконцентрировать свое внимание на угрозе, исходящей от тяжелого американского танка. Смойер видел, что автомобиль остановился, но не мог разглядеть через прицел, кто выпал из него. Однако он знал, что огонь по машине вели немцы: четким признаком этого были зеленые трассы пулеметных очередей. Вражеский танк все еще оставался за расположенным слева от него домом. Американец нацелил на дом свою пушку и выстрелил. В воздух взлетело небольшое облако кирпичных обломков, но никакого другого эффекта этот выстрел не имел. Смойер вlepил в этот уже поврежденный дом еще несколько снарядов, после чего верхние этажи рухнули, подняв облака пыли. Обломки осыпали *Pz.IV*, в результате чего у танка заклинило пушку. Шэфер сумел открыть свой люк, растолкав засыпавшие его кирпичи, это же удалось сделать и командиру танкового экипажа. Рядом оказался какой-то гражданский немец, который сообщил танкистам о том, что мост через Рейн разрушен. Шэфер был вне себя: как могло случиться, что командир их части бросил экипаж танка на произвол судьбы, отрезанным от другого берега? Разгневанный Шэфер уговорил командира экипажа покинуть танк, сказав ему, что дальнейшее участие в бою потеряло смысл, но некоторые из его товарищей были настроены сражаться дальше. Пока продолжались дебаты, Шэфер выбрался из машины и убежал, через несколько секунд за ним последовал командир экипажа. Оставшиеся в танке немцы увели с места поврежденную машину, и позднее Шэфер рассказывал, что больше их не видел...

Тем временем *Першинг* переместился на другую позицию, откуда члены его экипажа стали высматривать другие немецкие танки, которые могли нести угрозу продвигающимся к реке боевым машинам. На соседней улице несколько *Шерманов* из Роты *F* медленно тронулись с места. Они должны были помочь захватить Кельнский собор, который хорошо просматривался в конце улицы, по которой они двигались. После этого легкие танки *Стюарт* из Роты *B* должны были сделать быстрый рывок к Рейну и завершить миссию, возложенную на танковый батальон.

На пути *Шерманов* оказалась большая куча глыб и щебня, остановившая их продвижение. Командир идущей впереди машины, лейтенант Карл Келлнер (Karl Kellner), начал искать

возможность обойти это препятствие. За его машиной вместе с другими танкистами находился военный корреспондент, сержант Энди Руни (Andy Rooney, 1919-2011, на фото слева перед тем, как забраться в *B-17*, на котором он в 1943 году принял участие в авианалете на Рейх), который после войны станет знаменитым журналистом. Руни держал в руках кинокамеру, готовый запечатлеть сцену намечавшегося боя... В этот момент немецкий бронебойный снаряд влетел в маску пушки *Шермана* лейтенанта Келлнера. Вовнутрь башни полетели осколки, ранившие наводчика в обе ноги. Через несколько секунд в танк угодил еще один снаряд, попав почти в то же место, что и первый. Воздушная волна от его разрыва была столь сильной, что открылись все люки танка. Водитель другого *Шермана* сдал назад, стараясь выйти из-под огня, но третий снаряд угодил в его правую гусеницу, однако машина не потеряла ход, и водитель сумел сместиться влево и укрыть ее за руинами одного из зданий. Как только ему удалось это сделать, танкисты повыпрыгивали из танка.

На скриншоте видно, как лейтенант Келлнер лежит на корпусе подбитого Шермана. Один из членов экипажа соседней машины спешит к нему, в то время как другой бежит, чтобы найти санитаров.

Подбитый *Шерман* Келлнера дымился. Он выбрался из башни через командирский люк, держа в руках карабин. Упав на крышу моторного отделения, танкист выронил оружие... Его левая нога была оторвана сразу ниже колена. Наводчик выбрался из башни и нырнул куда-то, тогда как Келлнер застрял на краю моторного отсека.

Руни, находившийся поблизости, не терял времени. Пытаясь спасти жизнь Келлнеру, он нашел санитаров, позвал танкиста из другого экипажа и вместе с ними снял раненого офицера с танка и отнес его в сторону. Кто-то наложил повязку на ногу пострадавшего, но это не помогло: уже через несколько минут Келлнер скончался... Из уничтоженного *Шермана* удалось выбраться пулеметчику, но заряжающий и механик-водитель погибли.

В поле зрения - *Пантера*

Тем временем со стороны собора неожиданно донесся шум мотора немецкого танка. Американцы разбежались в поисках укрытия, и в поле зрения появилась *Пантера*. Командиром ее экипажа был обер-лейтенант Вильгельм Бартельборт (Wilhelm Bartelborth, на фото слева) из 106-й Танковой Бригады, кавалер *Железных Крестов* 1-го и 2-го класса. Он не оставил поле боя, в отличие от остальных немецких танкистов, и был полон решимости сражаться до конца. Это его снаряды уничтожили один *Шерман* и подбили второй. В трехстах ярдах от места вышеописанных событий находился *Першинг* Эрли. Его танкисты слышали по радио сообщения о боестолкновении, случившемся неподалеку, и знали о том, что где-то рядом

находится немецкая *Пантера*. Кроме того, к танку подбежал репортер – Джим Бэйтс (Jim Bates) и прокричал Эрли о том, что на их пути находится вражеский танк, который, кажется, обороняет собор. Эрли оставил Смойера за командира и вместе с Бэйтсом ушел своим ходом вперед, чтобы прояснить обстановку. Оба американца быстро выбежали на полосу *ничьей земли* и нырнули в одно из зданий. Оттуда они сумели разглядеть *Пантеру*, стоявшую на площади перед огромным собором.

Эрли решил выскочить на своем танке на площадь и атаковать *Пантеру* с фланга, после чего отправился назад к своему *Першингу*. Бэйтс так вспоминал об этом пятьдесят лет спустя: «Он сказал мне, что не знает, во что мы можем ввязаться – может, живыми назад мы уже не вернемся, но он еще сказал, что давай посмотрим, что можно сделать. Он добавил, что, если мы туда доберемся, это будет хорошее место для съемки. Я сказал, что знаю об этом, что это дело стоящее, давай так и сделаем.» Бэйтс поднялся один из верхних этажей соседнего здания, чтобы запечатлеть на кинокамеру надвигающийся танковый бой, нашел подходящее окно и установил камеру должным образом. Башня *Пантеры* повернулась вправо, прямо в направлении Бэйтса и улицы, по которой *Першинг* должен был выехать на площадь и атаковать ее.

Приказав водителю своего танка двигаться вперед, Эрли предупредил экипажи остальных *Шерманов* о том, что они должны оставаться на своих местах: эти машины были более уязвимы для огня противника, чем его тяжелый танк. Смойер сказал Эрли, что будет целиться в корпус, чтобы гарантировать попадание с такого близкого расстояния. «Стреляй куда хочешь, - сказал Эрли. – Он встал там так, словно это место принадлежит ему.» Заряжающий держал в руках бронебойный снаряд, чтобы перезарядить пушку как можно быстрее, когда это понадобится. Смойер выровнял пушку и повернул башню вправо как можно дальше, стараясь не зацепить при этом стены соседних домов. Он хотел быть готовым к выстрелу в тот момент, когда вражеский танк окажется в поле зрения.

Першинг выехал к перекрестку и повернул за угол. Водитель, Уильям Маквей (William McVey), и пулеметчик, Хомер Дэйвис (Homer Davis), увидели *Пантеру* первыми – ее пушка была направлена прямо на их танк. Водитель нажал на газ, стараясь вывести рванувшийся вперед *Першинг* из-под огня. Смойер хорошо видел немецкую машину: ее пушка нацелилась прямо на американский танк, но немцы так и не открыли огонь! Дело было в том, что Бартельборт до этого ни разу не видел *Першинги* и поэтому принял его за *панцер*! Он приказал своему наводчику пока не стрелять и тем самым дал американцам несколько драгоценных секунд, прежде чем Смойер сделал выстрел первым. Его снаряд ударил *Пантеру* в правый борт корпуса, пробил броню и влетел в моторное отделение. Пламя появилось немедленно, но оно было частично скрыто поднявшимся облаком пыли. Бартельборт выпрыгнул через командирский люк на землю с другой стороны своего танка... Сквозь стену пыли Смойер видел только контур вражеской машины. Он приказал ДеРигги вогнать еще один бронебойный снаряд в казенник и нацелил пушку точку сразу ниже башни *Пантеры*. Затем он нажал на спуск, и вражеский танк был поражен еще раз. Из места попадания снаряда в танк вылетел сноп искр.

Пантера в огне...

Когда ДеРигги загнал в казенник третий снаряд, Смойер прицелился в пространство между колесами *Пантеры* верхней частью корпуса, туда, где броня была тоньше. Этот снаряд и покончил с *Пантерой*. После третьего попадания из вражеского танка вырвались языки

пламени: обычно это свидетельствовало о том, что взлетел на воздух боезапас. Взрывная волна была такой сильной, что Бэйтса сильно встряхнуло, при этом прицел его кинокамеры был сбит. Пока он наводил камеру заново, еще двое немцев выбрались из танка. Один вылез через люк заряжающего – его комбинезон горел. Оба немецких танкиста спрыгнули на землю с той же стороны танка, что и их командир. Смойер видел, как уцелевшие члены экипажа выпрыгнули из горящего танка и вскоре сдались в плен. Четвертый танкист, выбравшийся из танка, умер в госпитале от полученных ранений, пятый навсегда остался в сгоревшей *Пантере*.

Один из кадров кинохроники, снятой Джимом Бэйтсом. Таким видели собор танкисты, продвигающиеся к Рейну среди руин...

Эрли понял, что бой закончился, и приказал водителю сдать назад. *Першинг* откатился и покинул опасный перекресток. ДеРигги выкинул из машины пустые снарядные гильзы, чтобы побыстрее очистить воздух от угарного газа, заполняющего башню в ходе стрельбы из пушки. Весь экипаж вздохнул с облегчением: все были живы, и все решили буквально несколько секунд. Из-за угла до них все еще доносился треск разрывающихся снарядов горевшей *Пантеры*.

Тут вновь появился репортер Бэйтс, который сообщил Эрли, что сумел заснять весь бой. Вот как он вспоминал об этот эпизод: «Я сидел там [наверху] и, казалось, что пройдет вечность и еще день, пока они начнут, но, само собой, им нужно было проделать всю эту математику и подготовить все в точности, именно так, чтобы знать, что делать в нужный момент... Я был, в некоторой степени, в нетерпении, высунулся из окна и подумал было, что немецкие танкисты заметили меня, потому что танк начал поворачивать пушку. Где-то в этот момент я услышал, что приближается наш танк... В то же мгновение он остановился – я уже вел съемку – и на моей пленке вы можете разглядеть в нижней части кадра, как пролетает бронебойный снаряд.»

После боя Бэйтс попросил разрешения снять экипаж, чтобы добавить кадры с танкистами к запечатленным на кинопленке сценам. Эрли не возражал, и весь экипаж выбрался из танка. Бэйтс установил напротив них камеру, сделал свое дело, и через несколько минут танкисты снова были на своих местах. К *Першингу* присоединились три *Шермана*, после чего четверка боевых машин осторожно тронулась в путь к железнодорожной станции, расположенной у реки. Они добрались до нее, ни разу не попав под огонь, и остановились недалеко от воды. Танкисты выполнили приказ.

Экипаж Першинга сержанта Эрли. Вверху: 1-й слева - Роберт Эрли, в центре – Клэрэнс Смойер, справа – Джон ДеРигги; внизу слева – Хомер Дэйвис, справа – Уильям Маквей

Дуэль между Першингом и Пантерой у собора стала одним из наиболее знаменитых эпизодов ВМВ в основном благодаря тому, что Бэйтсу и его товарищам удалось заснять его на кинолентку. Само собой, тысячи танкистов по обе стороны фронта прошли через подобные смертельно опасные ситуации и приняли участие в не менее драматических столкновениях на разных фронтах. Просто Бэйтс оказался в нужное время в нужном месте, на линии огня.

Сцена после боя. Посреди площади видна горевшая несколько дней после него Пантера обер-лейтенанта Бартельборта.

Эта танковая дуэль стал лишь небольшим эпизодом из всего того, что снял на улицах Кельна Бэйтс, однако именно она попала в новостную ленту, которую показали в кинотеатрах США. Кинореporter вспоминал: «Там было все: от уличных боев до боев от дома до дома. Все, что только могло произойти. И, как следствие, за это я и получил *Бронзовую Звезду*. Я все это время работал с 3-й Танковой Дивизией, и они были очень и очень благодарны мне за все то, что я отснял о них.» В городе, где до войны жил Смойер, произошло следующее: его золовка, знакомясь с новостями в кинотеатре, узнала его в демонстрируемом ролике. Потом она привела туда родителей танкиста и уговорила

хозяина кинотеатра прокрутить эти кадры специально для них, чтобы они могли убедиться в том, что их сын жив. Как ни удивительно, эти люди впервые в жизни оказались в кино! Сам Смойер впервые увидел эту кинохронику только в 1996 году...

Стоит отметить, что только командир экипажа Роберт Эрли был награжден *Бронзовой Звездой* за этот бой, а про Смойера и остальных командование забыло. Смойер получил эту награду только в 2019 году, когда ему было уже 96 лет, трое его фронтовых товарищей были награждены посмертно. Это случилось благодаря военному историку и писателю Эдаму Мэкосу (Adam Makos, род. в 1981 году), написавшему книгу о Смойере. Надо сказать, что долгий век был отпущен и другому участнику этого эпизода - Вильгельму Бартельборту, который дожил до 93-х лет...

Всю жизнь Смойера не покидало чувство вины за гибель людей, погибших в автомобиле от перекрестного огня. В 2013 году он посетил Кельн и там встретился бывшим немецким танкистом Густавом Шэфером, с которым много лет назад столкнулся в бою. Он вспоминал: «Я сказал ему: «Война окончилась, теперь мы можем стать друзьями.» Он сказал: «*Ja. Ja. Gute.*» Мы стали, вроде как, товарищами в те три дня, которые провели вместе.» Оказалось, что оба бывших солдата всю жизнь чувствовали себя виноватыми. Оба думали, что это их пули убили Катарину Эссер. «Он стрелял в меня, - говорил Смойер, - я стрелял в него. Она вела машину сквозь все это. Мы и теперь не знаем, чьи пули попали в нее.» В Кельне Смойер встретился с родственниками Катарины Эссер и спросил, винят ли они его за ее гибель. «И да, и нет, - ответил один из них. – Есть ли на ком-то ответственность за что-то на такой войне, как Вторая Мировая?.. Отвечает ли кто-то за гибель одного человека? Я так не думаю» Племянница Катарины Эссер сказала ему следующее: «Те, кто начал эту войну, убили Катарину.» Так или иначе, Смойер посетил могилу этой женщины, которая была похоронена всего в 200 ярдах от места гибели, на прицерковном кладбище, и зажег свечу в память о погибшей в Кельнском соборе, после чего сказал: «Я попросил ее простить меня, если это мой выстрел убил ее ... Война – это ад [для каждого], и не имеет значения, на чьей ты стороне. Гибнут многие молодые люди, но пускай лучше на передовой воюют лидеры их стран. Если бы было так, я уверен, больше бы не было войн.»

Американские санитары пытаются спасти жизнь Катарине Эссер. Ей было 26 лет. Мужья трех ее сестер погибли на фронтах ВМВ.

Эпилог

Вступив в войну с опозданием, *Першинг* показал, что вполне отвечает требованиям Западного фронта. Он не был неуязвимым, но в хороших руках мог дать бой любому немецкому танку. К сожалению, всего 110 машин этого типа попали на фронт на завершающем этапе ВМВ. В дальнейшем этот дизайн стал базовым для американской бронетехники периода *Холодной войны* и был основой для создания танка *M48 Паттон/M48 Patton*, который находился в строю несколько десятилетий после появления в 1950-х.

Джим Бэйтс (1916-2002) - слева – на фронте, справа – в послевоенные годы

Основные источники

<https://warfarehistorynetwork.com/article/clash-of-heavy-tanks-at-cologne/>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/m26-pershing-why-americas-heavy-tank-arrived-too-late-for-wwii/>

<https://ww2ondeadline.substack.com/p/jim-bates-cameraman-ww2-cologne>

<https://ww2ondeadline.com/2021/02/26/writing-69th-wilhelmshaven-cronkite-rooney-post/>

<https://www.taraross.com/post/tdih-cologne-tank-battle>

<https://www.lehighvalleylive.com/news/2019/09/74-years-after-his-famous-wwii-tank-battle-allentown-veteran-gets-his-bronze-star.html>

<https://oldafsarge.blogspot.com/2019/03/war-is-hell.html>

<https://edition.cnn.com/2018/11/10/us/ww2-reunion-us-german-veterans/index.html>

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstotry.org